СТАРАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

К ИСТОРИИ КУРАНТОВ

Древнейшие материалы, положившие начало русской рукописной газете, как принято было считать, относятся к 1621 году. В действительности они имеют более раннее происхождение. Об этом рассказывалось в статье «Куранты XVII века» А. И. Сумкиной и Н. И. Тарабасовой (см.: «Русская речь», 1970, № 2). Ниже мы печатаем дополнительный материал к предыстории русской газеты.

В 1827 году в журнале «Московский телеграф» (№ 13) была помещена статья А. Я. Булгакова «Ответ на библиографический вопрос», в которой говорилось: «Самыя старинныя Ведомости, сохранившиеся в Московском Государственной коллегии Иностранных дел архиве [ныне Центральный государственный архив древних актов — ЦГАДА], от ... 1621 [года]... Они заключаются в рукописных, так называемых столбцах, и ни что иное суть, как переводы и выписки из современных Европейских ведомостей о разных в Европе военных действиях и мирных постановлениях. Они в то время именовались курантами и составлялись (токмо для царского употребления и для приближенных министров его величества) в Посольском приказе, из донесений разных агентов, пребывавших в чужих краях, а особливо в Польше. Посланники, кои отправлялись к чужестранным дворам, имели также приказание из всех городов, через которые проезжали, писать обо всем ими слышанном и доставлять выписки из выходивших в тех землях ведомостей...». Впоследствии это сообщение послужило основанием для того, чтобы в филологической и исторической литературе дата 1621 указывалась как начальная для русских курантов.

«Курантами» в XVII веке назывались некоторые голландские газеты. В ЦГАДА хранятся, например, амстердамские газеты 1646—1648 годов: «Courante uyt Italien ende Duytschlandt» (№ 15, 16, 43); «Europische saterdaegs — courant» (№ 16, 17); «Europische digsdaegs courant» (№ 18).

Голландское слово courant, krant означает ‘газета’, немецкое Couranten — ‘ходячие вести, известия’. Общее название амстердамских газет — «куранты» стало нарицательным наименованием

заимствованных из них и переведенных на русский язык разных статей, в русском обозначении — «вестей», а впоследствии и сообщений из русских земель. Название «куранты» свободно употреблялось в русской придворной и ученой среде конца XVII — начала XVIII века.

Известно, что во второй половине XVII века расширяются и укрепляются политические, культурные и торговые отношения между Россией и Голландией. А при Петре I устанавливается тот знаменательный период, когда все голландское становится достойным подражания. Таким подражанием было, по-видимому, уже с середины XVII века использование слова *куранты* в указанном смысле. Лишь с 1702 года по приказу Петра I куранты стали печататься. Они получили название «Ведомости». Экземпляры 1702 года не сохранились, в настоящее время известны только экземпляры 1703 года.

Куранты складывались из разных «вестей». В них описывались военные и политические новости, исключительные явления природы и др. В русских архивах имеются значительные фонды так называемых «летучих листков» (или «известий» о чрезвычайных событиях — Relation, Zeitungen, Aviso и под.), а также газет, сообщения которых в известной степени служили материалом для русских курантов.

В ЦГАДА сохранились печатные оригиналы немецких газет: «Ordentliche Postzeitung» (1631, № 27), «Particular Post-Hamburger und Reichs-Zeitung» (1643) и их русские переводы; немецкие рукописные оригиналы 1639, 1643, 1646 годов и др. Переводы иностранных газет уже в начале XVII века получают особое признание при царском дворе, отбираются и по специально установленным для них правилам обрабатываются в Посольском приказе. Переводы делались выборочно. Так, на последнем листе газеты «Europische saterdaegs courant» (1646, № 16) написано: «переведены тѣ статьи которые надобны а иные были»; а на последнем листе № 17: «апрѣльская из розных мѣстъ были перед сего не одиново».

Среди русских курантов встречаем: 1620 год — «Перевод с вѣстовой немецкой тетрати что дѣялося во Устреи и в Польше и в Шлежи и в Францовской и в Голанской и в Агленской и в Ытальянской и в Угорской земле и в ыних местях нынешнего АХК (1620) году по руски РКИ (128) году»; «Перевод с немецкой тетрати о вестях что дѣялось в прошлом в РКИ (128) м году и в Польской и в Францоской и в Шлеской в розных государствах Ческой и в Аглинской и в Голанской и в Итальянской и в Угорской земле и в иных странах»; 1628 год — «Перевод с вестовых печатных листов что дѣелось в Цесареве области в розных госу-

дарствах в нынешнем во РЛS (136) м году S(6) генваря месяца по март по КА (21) е число». В ЦГАДА находится наиболее крупный фонд русских курантов. Он начинается 1621 годом, как было указано А. Я. Булгаковым.

Подготовка публикации «Вести-куранты» в Институте русского языка АН СССР способствовала тому, что были найдены более ранние по времени материалы. Сотрудник архива В. Н. Шумилов в свое время указал куранты 1620 года, а также материалы 1617 года. Научный сотрудник Института славяноведения и балканистики АН СССР Б. Н. Флоря среди Курляндских дел обнаружил рукописные листы с «вестями» 1600 года. Таким образом, хронологические рамки материалов, которые послужили основой зарождающегося уже в те годы жанра русской периодической печати, постепенно расширялись.

Вести 1600 года оказались в составе статейного списка (так назывались отчеты русских послов за границей) А. Власьева. Сообщения 1617 года, судя по форме изложения статей — «вестей», выделены были, по-видимому, также из статейного списка.

Бурные исторические события средневековой Европы (религиозные и классовые войны, политическая борьба и т. д.) создали такие условия, когда выпуск периодических «известий» о политической и военной жизни народов приобретал чрезвычайно важное значение. К «новостям» относились там с особым вниманием. Двор московского государя в этом отношении не был исключением.

Получение различного рода сведений связывалось в то время с вершением обычных дел. По данным Кенигсбергского архива, в Литовском государстве, соседнем с Российским, деловая просьба епископа могла сопровождаться сообщением некоторых новостей из Рима; ответ «гроссмейстера» на письмо герцога Баварского, наполненное новостями, мог содержать новости из Литвы; пастор сообщал разные новости, он писал, например, о приезде лифляндского посланника в Рим. А в 1483 году рыцарь Эрнст Волтузен сообщал лифляндскому магистру политические новости, услышанные им в самой Москве. Не исключено, что тот же рыцарь мог доставлять «вести» и в Москву.

Специальные корреспонденты для получения вестей были и у московских государей. В «Переписной книге всех дел Посольского приказа», составленной в 1614 году (книга издана под редакцией С. О. Шмидта. М., 1960), указываются «расспросные речи торговых немец, которые посланы были от царя Бориса за море для вестей во 113 (1605)-м году». А вестей было много. В Европе уже с XVI века издавались Relation, Zeitungen, Beschreibungen, Berichten и др.

По общей направленности содержания и форме изложения куранты 1600 года целиком совпадают с курантами более позднего времени. Это тоже «перевод немецкой тетрати». Основное содержание курантов — описание подробностей борьбы европейских народов против Османской империи и сражений цесарских войск (войск Габсбургов) на Западе Европы. В сообщениях из Угорской земли (Венгрии) и Вратславля (Братиславы) говорится о битве поляков с валашским воеводой Михайлом (Михаем Храбрым), дается описание боя. В сообщениях из Касова (Кошице) рассказывается, как гайдуки побили турских людей «и много их погодьсм во рву потонуло в воде что мочно де было по мертвым людем и в город войти а за нашими опосле гонялось турских людей до трех тысеч и ничего над нашими не учинили».

В другом сообщении, где говорится, что у турских людей «розбойники, которые на море розбивают», отняли военный запас, корреспондент с удовлетворением замечает: «дай им господи и вперед то ж». А из Кольнева (Кельн) сообщается о прибытии в Зеландскую землю английских и индийских кораблей; встречая их, «в колокола звонили с великою честью», потому что «оне много пряных зелей привезли», а английские корабли на обратном пути многое претерпели: «в тех их ездех измешкали назад едучи 6 месяцев... и 52 человека потеряли». Вести из Рима повествуют о землетрясении в Норсесской земле: «учинилось пристрашно земное трясение»; из Лиона и Венеции сообщается о казни женщины, которая хотела якобы «порчею короля испортити».

Все эти сообщения излагаются в обычной форме «вестей»: из Андерфа ≠АХ (1600) го июня θ (9) день; ис Колнена июня въ θ день ≠АХ го году; из города недерлянского из Бруселя пишут; из Клуземборка вѣсти; да вести из Угорские земли из города Грана июнь въ К (20) день нынешнего ≠АХ-го году. Как показывает сравнение русского перевода с иностранным оригиналом, характерный для «вестей» зачин выработался, можно думать, не без влияния на них последнего, где известия начинались следующим образом: Auß Venetia vom 20. Junij; außm Oberlandt vom 16. Dito; auß Wien vom 20. Dito; auß Ambsterdam vom 1. Julio.

В русских курантах 1600 года «вести» не только переводились, но и излагались в кратком пересказе: «Да в той же тетрати писано после отпуску сеѣ грамоты король писал к поляком же» или «В той же терати [так в рукописи] написано как был бой Михайлу воеводе съ Еремеем воеводою под Кемницем в Подольской земле».

Изложение «вестей» ведется в форме спокойного повествования, где простые предложения скрепляются посредством союз-

ных связей в одно целое: «Граф Сварценборской ныне в своем в тайпом ѣзду был в великомъ в водяномъ страхованье а хотел он ѣхати через мость у Рабрища города и мостъ под нимъ подломился и граф с своими людми и з животы па великую силу выплыл из воды а Д (4) лошади у нево потонули». В составе предложений нет причастий, сложных форм прошедшего времени (единичные случаи их свидетельствуют лишь об учености писавших), язык простой и доступный.

Нельзя думать, что вести-куранты к самому началу XVII века были чем-то непривычным для русских людей. В упомянутой выше «Переписной книге всех дел Посольского приказа» имеются свидетельства о получении «вестовых грамот» (писем с разными известиями) и «вестовых листов» уже с XVI века: «Грамота вестовая, а от ково писана именем, тово не написано, прислана (с) смолнянином с Ываном Уваровым в 7090 (1582)-м году»: «12 грамот вестовых от цесаревых послов от Павлуса Магнусова до от Юрья Францбекова к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси», «Грамота вестовая из Литвы к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии, а от кого имянем, и того не написано, прислана из Смоленска с Петром Зекзюлиным в 90 (1582)-м году»; «Лист вестовой, а хто писал и хторому государю, того не написано, прислан из Смоленска з Захаром Болтиным, писан в 90-м году»; «Тетрати запискам, что ся деяло у Максимлияна, арцыкнязя аустрейского, привез Лукаш Павлусов во 97 (1589)-году».

С конца XVI века приводятся сведения о литвине Семене Овсяном, деятельность которого также была связана с доставлением «вестей». От 1600 года в «Переписной книге» указывается целая «свяска 108-го году, вестовая литвина Семена Овсяного». В Посольском приказе имелся также «столп 108 (1600)-го году, вестовой», а о «столпике 109 (1601)-го году, вестовом», говорится: «роспался».

Свидетельство о том, что уже в 1614 году существовали материалы «вестей» в плохой сохранности, когда «столпики», небольшие свитки, «распадались» и составлявшие их листы с вестями терялись, когда, может быть, «распадалась» и сама бумага, говорит не только о заурядности подобных материалов для указанного времени, но и о сравнительно раннем их происхождении. В связи с этим наиболее древние из сохранившихся курантов — «Вести» 1600 года представляют особую ценность.

Кандидат филологических наук
Н. И. ТАРАБАСОВА